

17/36

БОЛЬШАЯ КИНЕШЕМСКАЯ МАНУФАКТУРА.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

МОСКВА.

Типографія П. П. Рибушинскаго, Спасской бул., Путинской пер., соб. доны
1913.

БОЛЬШАЯ КИНЕШЕМСКАЯ ≡ МАНУФАКТУРА. ≡

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

МОСКВА.

Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. домъ.
1913.

Большая Кинешемская Мануфактура.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ¹⁾.

ГЛАВА I.

Исторія предпріятія съ основанія
до 1890 года.

Костромская губернія изстари славилась мануфактурой промышленностью. До 20-хъ годовъ XIX столѣтія здѣсь процвѣтало полотняное производство. Однимъ изъ главныхъ центровъ этого производства и полотняной торговли былъ Кинешемскій уѣздъ. Эта отличительная черта хозяйственной жизни Кинешемскаго уѣзда нашла отраженіе даже въ гербѣ г. Кинешмы, представляющемъ щитъ, въ зеленомъ полѣ котораго изображены два свертка полотна. Однако, около 1823 года, вслѣдствіе рѣзкаго пониженія цѣнъ на фланское полотно и равендуку подъ вліяніемъ введенія въ Англіи механическаго льнопряденья и вслѣдствіе сокращенія спроса на упомянутыя русскія издѣлія въ Англіи и Америкѣ, куда они преимущественно вывозились, полотняныя фабрики стали приходить въ упадокъ и вынуждены были почти всѣ закрыться²⁾. По мѣрѣ паденія полотняныхъ фабрикъ, въ Костромской губерніи начала быстро развиваться болѣе дешевая и болѣе выгодная хлопчатобумажная

¹⁾ Настоящій историко-статистический очеркъ составленъ по порученію Презленія Товарищества Большой Кинешемской Мануфактуры **В. И. Массальскимъ**.

²⁾ См. «Памятную книжку Костромской губерніи на 1862 годъ», составленную Костромскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, стр 364—365, 307 и 309.

промышленность, обосновавшаяся первоначально въ Кинешемскомъ уѣздѣ и отсюда распространившаяся по другимъ уѣзdamъ Костромской губерніи. Первое знакомство съ хлопчатой бумагой и со способами ея обработки населеніе Костромской губерніи получило еще въ 1812 году благодаря русскимъ бѣглецамъ изъ подъ разгромленной французами Москвы. Во всякомъ случаѣ уже въ этомъ году появились первыя въ губерніи бумажныя фабрики, открытыя, по свидѣтельству изслѣдователей Костромской губерніи, Коноваловыми въ с. Вонакахъ (нынѣ Бонячкахъ) и Миндовскимъ въ с. Старой Гольчихѣ. Вслѣдъ за этими фабриками возникъ еще до паденія крѣпостного права цѣлый рядъ бумажныхъ фабрикъ, основателями которыхъ были, за весьма немногими исключеніями, помѣщичьи крестьяне. Начатыя съ небольшими капиталами, сперва незначительныя фабрички выросли съ теченіемъ времени въ крупныя предпріянія и уже къ концу 50-хъ годовъ прошлого столѣтія успѣли достичь, по свидѣтельству современниковъ, «цвѣтущааго состоянія», а ихъ владѣльцы вышли «изъ крестьянъ прямо въ миллионы», около которыхъ кормились многія тысячи окрестнаго населенія. Обосновавшись вокругъ извѣстнаго еще съ XVII вѣка большого торгового села Вичуги, эти фабрики составили то промышленное гнѣздо, которое стало носить название Вичугскаго района или просто «Вичуги»¹⁾.

Среди этихъ первыхъ энергичныхъ основателей хлопчатобумажной промышленности Костромской губерніи историкъ встрѣчаетъ семью Разореновыхъ, членами которой было устроено въ различное время нѣсколько фабрикъ

¹⁾ См. статистическое описание Костромской губерніи Я. Крживоблоцкаго въ «Материалахъ для географіи и статистики Россіи, собранныхъ офицерами Генерального Штаба» (Спб. 1861 г.), стр. 338—343, а также очеркъ фабрикъ Костромской губерніи В. Пирогова въ VI выпускѣ «Материаловъ для статистики Костромской губерніи», изданныхъ Костромскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ (Кострома 1884 г.), стр. 1—14.

въ с. Тезинѣ, въ с. Вичугѣ и подъ г. Кинешмой. Изъ этой семьи происходилъ и Алексѣй Дмитріевичъ Разореновъ, положившій начало тому фабрично-торговому дѣлу, которое впослѣдствіи выросло въ предпріятіе подъ фирмой: «Товарищество Большой Кинешемской Мануфактуры».

Разореновы были помѣщичьими крестьянами вотчины князя Куракина, состоявшей изъ с. Тезина и деревень—Санниково и Бисериха. Почва въ Тезинской волости—глинистая, а мѣстами—иловатая, требующая сильнаго удобренія. Эти неблагопріятныя естественные условія послужили, очевидно, главной причиной, побудившей мѣстное населеніе предпочесть земледѣлію промыслы. Вѣроятно, та же причина дала толчекъ предпріимчивости семьи Разореновыхъ. По крайней мѣрѣ уже въ началѣ 20-хъ годовъ минувшаго столѣтія братья Герасимъ и Алексѣй Дмитріевичи Разореновы, еще при жизни своего отца—Дмитрія Андреевича, устроили каждый по сновальному заведенію въ с. Тезинѣ. Съ точностью установить годъ открытія Алексѣемъ Дмитріевичемъ Разореновымъ своего заведенія нѣтъ возможности за отсутствіемъ необходимыхъ документовъ. Авторъ интереснаго труда о Костромской губерніи конца 50-хъ годовъ XIX вѣка—г. Крживоблоцкій считаетъ временемъ открытія промышленныхъ заведеній Разореновыхъ 1823-й годъ, а г. Пироговъ въ своемъ очеркѣ фабрикъ Костромской губерніи, составленномъ въ 1884 году, прямо указываетъ, что фабрика, принадлежавшая въ началѣ 80-хъ годовъ Никанору Алексѣевичу Разоренову, сыну Алексѣя Дмитріевича, была открыта въ 1822-омъ году, а фабрика Герасима Дмитріевича Разоренова возникла въ слѣдующемъ 1823 году. Съ другой стороны, въ собственноручно написанномъ Никаноромъ Алексѣевичемъ Разореновымъ отчетѣ за 1863 годъ временемъ открытія принадлежавшей ему фабрики показанъ 1824-й годъ, а фирма Герасима Дмитріевича Разоренова, наоборотъ, считаетъ годомъ

своего основанія 1821-й годъ. При такихъ разнорѣчивыхъ и, повидимому, совершенно приблизительныхъ показаніяхъ несомнѣннымъ представляется лишь одно то, что предпріятія братьевъ—Герасима и Алексѣя Дмитріевичей Разореновыхъ юридически возникли не позднѣе 1824 года; фактически же, при широкомъ распространеніи сначала льняного, а потомъ и бумажнаго ткачества среди мѣстныхъ крестьянъ, они могли существовать въ томъ или другомъ масштабѣ гораздо раньше; нѣтъ ничего невѣроятнаго, если оба заведенія возникли, быть можетъ, вскорѣ же послѣ открытія фабрикъ Коновалова и Миндовскаго, такъ какъ, издавна живя одни послѣ другихъ, основатели фабрикъ Вичугскаго района, соединяемые въ большинствѣ случаевъ общую приверженностью къ «древлему благочестію», брали примѣры другъ съ друга, проявляя соревнованіе не только въ дѣлахъ вѣры и въ религіозномъ вліяніи на окрестное населеніе, но и въ строѣ хозяйственной жизни. Если, однако, въ памяти потомковъ первыхъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ рѣзко врѣзались даты 20-хъ годовъ минувшаго столѣтія, то это объясняется тѣмъ, что 20-е годы явились поворотнымъ пунктомъ въ исторіи русской промышленности вообще и въ особенности хлопчатобумажной. Послѣ доказавшихъ на дѣлѣ свою несостоительность фритредерскихъ таможенныхъ тарифовъ 1816 и 1819 годовъ былъ введенъ 12 марта 1822 года явно покровительственный тарифъ, давшій сильный толчекъ развитію отечественной промышленности. Не безъ основанія очень многія фабрики стали считать отсюда свое начало: въ эти годы не только возникли новыя фабрики, но и прежнія промышленныя заведенія приняли форму болѣе или менѣе значительныхъ фабричныхъ предпріятій вслѣдствіе расширенія своего производства. Во всякомъ случаѣ въ составленномъ черезъ 10 лѣтъ послѣ упомянутаго тарифа спискѣ фабрикантовъ и заводчиковъ Россійской Имперіи промышленное за-

веденіе Алексѣя Дмитріевича Разоренова уже названо опредѣленно «красильной и набивной фабрикой», вырабатывавшей «китайку», весьма распространенную въ то время среди населенія цвѣтную бумажную ткань¹⁾. Производство суровой китайки настолько было развито среди крестьянъ Вичугскаго края, что еще до 30-хъ годовъ промышленники Шуйскаго уѣзда Владимірской губерніи, занимавшіеся крашеніемъ китайки, єздили на базары въ с. Вичугу покупать суровую китайку у тамошнихъ мелкихъ мастерковъ—«станошниковъ». По свидѣтельству нѣкоторыхъ изслѣдователей, это продолжалось до половины 40-хъ годовъ, когда на вичугскихъ базарахъ стало появляться китайки все меньше и меньше, а потомъ и совсѣмъ почти не стало этихъ мелкихъ продавцовъ. Исчезновеніе ихъ зависѣло отъ того, что большая часть семейныхъ мастерковъ стала устраивать, такъ называемыя «свѣтелки», т.-е. небольшія ткацкія мастерскія, въ которыхъ, кромѣ своихъ семейныхъ, работали уже и нанятые, посторонніе ткачи. Хозяева свѣтелокъ вырабатываемый ими товаръ уже не вывозили на базарь для продажи случайному покупателямъ, а доставляли прямо въ красильныя заведенія мѣстныхъ купцовъ—Коноваловыхъ, Миндовскихъ, Рazorenoвыхъ, Марокиныхъ и др.²⁾.

Повидимому, начатыя Алексѣемъ и Герасимомъ Дмитріевичами предпріятія пошли настолько успѣшно, что весьма упрочили благосостояніе всей семьи Разореновыхъ и дали ей даже извѣстныя свободныя средства, благодаря которымъ семья Разореновыхъ получила возможность выйти на волю еще задолго до освобожденія крестьянъ. Самъ Алексѣй Дмитріевичъ не дожилъ до этого важнаго события, скончавшись 9 декабря 1839 года. Выходъ семьи

¹⁾ См. «Списокъ фабрикантамъ и заводчикамъ Россійской Имперіи 1832 года, составленный въ Департаментѣ Мануфактуръ и внутренней торговли изъ вѣдомостей отъ гг. Гражданскихъ Губернаторовъ полученныхъ», стр. 255.

²⁾ См. составленный Я. М. Пашковымъ историко-статистической очеркъ Товарищества Мануфактуръ А. Я. Балина (Москва, 1911 г.), стр. 5 и 7.

Разореновыхъ изъ крѣпостной зависимости совершился при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Около 1840 года вотчина князя Куракина была пріобрѣтена генераломъ Павленковымъ. При этой покупкѣ отецъ Алексѣя Дмитріевича, пережившій своего сына почти на $10\frac{1}{2}$ лѣтъ (скончался 18 мая 1850 года),—Дмитрій Андреевичъ Разореновъ оказалъ генералу Павленкову денежную помошь, за что новый владѣлецъ вотчины далъ вольную всей семье Разореновыхъ и около 30 десятинъ земли, на которой находились фабрички Герасима и Алексѣя Дмитріевичей Разореновыхъ. Неизвѣстно, какая сумма была дана Дмитріемъ Андреевичемъ Разореновымъ генералу Павленкову, но судя по тому, что получила семья Разореновыхъ при выходѣ на волю, сумма эта должна быть значительной.

Для сужденія о томъ, съ чего началось заведенное Алексѣемъ Дмитріевичемъ Разореновымъ промышленное дѣло и какъ оно постепенно развивалось, большой интересъ представляли бы ежегодныя вѣдомости, которыя Алексѣй Дмитріевичъ, какъ фабrikантъ, обязанъ былъ, согласно требованія закона, сообщать въ Департаментъ Мануфактуръ черезъ губернскую власть. Къ сожалѣнію, этихъ вѣдомостей не сохранилось въ архивѣ предпріятія, а среди опубликованного печатнаго матеріала ихъ не удалось найти. Однако изъ краткаго исторического описанія фабрики въ с. Тезинѣ для Нижегородской выставки 1896 года видно, что основанное Алексѣемъ Дмитріевичемъ промышленное заведеніе первоначально состояло изъ заклейной, шпульной, сновальной, холодной красильной, крахмалки, колотильни и калландръ (голандры); ни ткацкой, ни бѣльной не было; эти операции, даже частью и крашеніе, производились у окрестныхъ кустарей. Изъ этого описанія можно заключить, что предпріятіе А. Д. Разоренова представляло собою промышленное заведеніе того первоначального типа, черезъ который про-

шли или, вѣрнѣе сказать, съ котораго начались почти всѣ Вичугскія фабрики. Это—фабрики-конторы¹⁾. Процессъ производства состоялъ въ слѣдующемъ: закупленная фабрикантомъ бумага заклеивалась въ пшеничномъ мучномъ растворѣ, потомъ развивалась мальчиками на шпули, а съ нихъ въ основы, которыя раздавалисьсосѣднимъ крестьянамъ для тканія той или другой матеріи; приготовленная крестьянами по заказу фабриканта ткань окрашивалась въ разные цвета на красильнѣ, устроенной при фабрикѣ²⁾. Мы уже знаемъ, какую ткань вырабатывала фабрика А. Д. Разоренова: это была «китайка». Происхожденіе этой ткани настолько интересно, что на немъ стоитъ остановиться. Какъ показываетъ само название, эта ткань была завезена въ Россію изъ Китая. Въ теченіе XVIII столѣтія она играла въ товарообмѣнѣ Россіи съ Китаемъ такую же важную роль, какую въ началѣ XIX вѣка занялъ чай. Распространеніе китайки въ Россіи было вызвано широкой потребностью въ прочной и красивой легкой матеріи. Въ XVIII вѣкѣ китайка находила потребителей не въ одномъ крестьянскомъ быту, но и модный аристократъ того времени не стыдился надѣть китаечные брюки. Особенно въ лѣтнее время почти всѣ носили платье, сшитое изъ Нанкинской китайки, которая попросту звалась *нанкой*. Въ началѣ XIX вѣка уже въ самой Россіи возникло много китаечныхъ фабрикъ. Особенно размножились онѣ въ Кинешемскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, въ Казанской, въ Московской, а затѣмъ и въ Вятской губерніяхъ. Издѣлія отечественныхъ фабрикъ нисколько не уступали по достоинствамъ привозной китайкѣ, а цѣны на нихъ были неизмѣримо ниже. Въ результатѣ отечественная китайка не только вытѣснила изъ Россіи привозную, но съ 1825 года стала

¹⁾ См. «Материалы для статистики Костромской губерніи», вып. VI, стр. 29.

²⁾ См. «Материалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генерального Штаба. Костромская губернія». Стр. 339.

въ значительныхъ количествахъ итти къ самимъ китайцамъ. По количеству производства китайки выше всѣхъ стояла Костромская губернія. Для изготовленія китайки въ 50-хъ годахъ служила хлопчатобумажная пряжа: утокъ бухарскій, а основа англійская. Самой существенной операцией при выдѣлкѣ китайки было крашеніе, для чего требовался зоркій глазъ мастера, изучившаго эту операцию долговременнымъ опытомъ, съ малолѣтства привыкшаго къ ней, почти безвыходно находясь въ красильнѣ. Въ зависимости отъ цвѣта крашеніе практиковалось горячее, т.-е. красками, приготовленными въ горячей водѣ, или холодное. Выдѣлка китайки вишневаго, крапивнаго, «жаркаго» (оранжеваго) и чернаго цвѣтовъ требовала горячаго крашенія; изготовленіе же голубой, свѣтлозеленої и алой китайки производилось въ кубахъ съ холодными красками¹⁾.

Обладая только холодной красильней, фабрика Алексея Дмитріевича Разоренова въ началѣ своей дѣятельности могла, слѣдовательно, изготавлять китайку лишь голубого, свѣтлозеленаго и алого цвѣтовъ.

По смерти Алексея Дмитріевича, послѣдовавшей, какъ было сказано выше, въ 1839 году, дѣло стали вести его сыновья: Федотъ, Егоръ, Никаноръ, Федоръ и Александръ. Но Федотъ и Егоръ Алексѣевичи, по прошествііи нѣкотораго времени, также скончались, и дѣло сосредоточилось въ рукахъ трехъ остальныхъ братьевъ. Обороты фабрики, надо думать, увеличивались, такъ какъ 40-е годы XIX столѣтія вообще характеризуются развитіемъ русской хлопчатобумажной промышленности, получившей возможность работать на русской пряжѣ, благодаря разрѣшенію Англіей вывоза своихъ прядильныхъ машинъ

¹⁾ См. весьма интересный «Очеркъ развитія и настоящаго положенія китаечаго производства», составленный К. Зайцевымъ. Этотъ очеркъ былъ сначала напечатанъ въ №№ 3 и 4 Записокъ Императорскаго Казанскаго Экономического Общества за 1858 годъ, а затѣмъ изданъ въ томъ же году въ Казани отдѣльной брошюрой.

и повышенію у насъ пошлины на привозную пряжу. Однако фабрика наследниковъ А. Д. Разоренова оставалась въ своемъ первоначальномъ видѣ безъ какихъ-либо существенныхъ перемѣнъ до 1855 года.

Характернымъ фактамъ изъ исторіи Вичугской хлопчатобумажной промышленности, по свидѣтельству ея изслѣдователя—г. Пирогова, являлось то, что эта промышленность переживала лучшіе дни свои послѣ большихъ войнъ, сокращавшихъ ввозъ заграничныхъ издѣлій и усиливавшихъ спросъ на отечественный мануфактурный товаръ¹⁾). Именно такое значеніе имѣла восточная война 1853—1856 годовъ. Общее оживленіе промышленности не преминуло отразиться и на дѣлѣ Разореновыхъ. Увеличившіяся средства позволили сдѣлать первые шаги къ улучшенію техническаго оборудования фабрики: въ 1855 году въ аппретурномъ отдѣленіи былъ поставленъ локомобиль. Вмѣстѣ съ тѣмъ предпріятіе ширится: въ 1856 году основывается новая фабрика въ с. Вичугѣ. Какія ближайшія причины побудили наследниковъ Алексѣя Дмитріевича предпочесть открытие новой фабрики расширенію родовой старой,—съ точностью сказать нельзя. Съ большою вѣроятностью можно лишь догадываться, что открытие новой вполнѣ однородной фабрики было подготовительнымъ шагомъ къ имущественному раздѣлу братьевъ, каковой раздѣлъ и совершился въ 1862 году, вѣроятно, уже послѣ смерти матери—Наталіи Фаддѣевны Разореновой, пережившей своего мужа—Алексѣя Дмитріевича—на 22½ года (скончалась 25 іюля 1862 года). Во всякомъ случаѣ въ 1858 году, по свѣдѣніямъ, приводимымъ г. Крживоблоцкимъ въ статистическомъ описаніи Костромской губерніи, обѣ фабрики—въ Тезинѣ и въ Вичугѣ—показаны принадлежащими Натальѣ Разореновой, при чемъ авторъ описанія даетъ

¹⁾ См. «Материалы для статистики Костромской губерніи», вып. VI, стр. 8—9.

о нихъ свѣдѣнія, какъ обѣ одномъ предпріятіи¹⁾). Очевидно, Наталья Фаддѣевна послѣ смерти мужа и до конца дней своихъ была юридической владѣлицей предпріятія, что доказывается отчасти и выписью изъ вѣдомостей Кинешемскаго Казначейства, согласно которой купеческія права въ 1858 и 1859 годахъ выбирались на имя Наталіи Фаддѣевны Разореновой.

Что же представляло собою предпріятіе Разореновыхъ въ 1858 году? По величинѣ торговыхъ оборотовъ оно занимало четвертое мѣсто послѣ старѣйшихъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ фабрикъ двухъ Коноваловыхъ и Галактіона Миндовскаго, производя торговлю на 560.000 рублей въ годъ. На пріобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ для производства, какъ то—пряжи бумажной, красокъ, крахмала, купороснаго масла, дровъ и проч., затрачивалось въ годъ до 250.000 рублей. На обѣихъ фабрикахъ работало б мастеровъ, 210 шпульниковъ 360 прочихъ рабочихъ, всего, слѣдовательно, 576 человѣкъ. Кроме того, ткачествомъ отъ фабрикъ было занято 960 крестьянскихъ семействъ. На оплату труда фабричныхъ рабочихъ и крестьянъ ткачей расходовалось 56.450 рублей въ годъ, а всѣ расходы по производству выражались суммою въ 303.000 рублей. Общая цѣнность издѣлій, вырабатывавшихся фабриками Разореновыхъ въ 1858году, опредѣлялась въ 383.900 рублей.

Изъ 83.150 кусковъ различныхъ тканей, производимыхъ фабриками Разореновыхъ въ 1858 году, 40.000 кусковъ приходилось на долю узкой бязи и только 21.000 кусковъ—на долю китайки; слѣдовательно, центръ производства предпріятія Разореновыхъ перемѣстился съ выдѣлки китайки на выдѣлку новаго товара—бязи. Исторія этой новой ткани интересна не только сама по себѣ, но и въ томъ отношеніи, что введеніе бязи въ число тканей,

¹⁾ См «Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба». Костромская г бернія. Стр. 338—339 и слѣд.

изготавляемыхъ въ Россіи, является заслугой трехъ кинешемскихъ фабрикантовъ, среди которыхъ отмѣчается имя Разореновыхъ. Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества И. Аксаковъ, написавшій въ 1858 году цѣнное изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ, говоритъ: «Весьма замѣчательна по сбыту своему бумажная матерія, известная у торговцевъ подъ именемъ американского или одесского бумажного полотна, или бязи. Американскимъ называется оно потому, что первые стали его дѣлать американцы, одесскимъ—потому, что прежде всего появилось оно въ Одессѣ, а «бясь» или «бязь»—испорченное слово турецкое или татарское, заимствованное нашими торговцами отъ караимовъ или бессарабскихъ покупателей. Переимчивые кинешемцы, встрѣтивъ эту матерію въ своемъ украинскомъ ярморочномъ кочеваніи, завели тканье бязи у себя на фабрикахъ, и вскорѣ затѣмъ русская бязь появилась въ продажѣ и на Украинскихъ ярмаркахъ у трехъ кинешемскихъ фабрикантовъ—у Разореновыхъ и двухъ Коноваловыхъ»¹⁾.

Эта выписка съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ, что Разореновы съ Коноваловыми были тѣми «переимчивыми», или вѣрнѣе—предпріимчивыми кинешемцами, которые ввели изготавленіе бязи въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ См. «Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ И. Аксаковъ». Издано на иждивеніе Санктпетербургскаго купечества. СПБ. 1858 г., стр. 169. Не лишне здѣсь попутно привести свѣдѣнія объ Украинскихъ ярмаркахъ. «Подъ общимъ наименованіемъ Украинскихъ ярмарокъ—говорить г. Аксаковъ—разумѣется цѣль гуртовыхъ или оптовыхъ ярмарокъ на Украинѣ, смыняющихъ сдна другую въ теченіе цѣлаго года, принадлежащихъ къ одной системѣ, посѣщаемыхъ, за немногими измѣненіями, одними и тѣми же торговцами. Вотъ ихъ названія: Крещенская, Успенская и Покровская—въ Харьковѣ; Ильинская—въ Полтавѣ; Маслянская и Вознесенская—въ Ромнѣ Полтавской губерніи; Коренная—въ Коренной Пустыни Курской губерніи; Крестовоздвиженская—въ г. Кролевцѣ Черниговской; Введенская—въ г. Сумахъ Харьковской, и Георгіевская—въ г. Елисаветградѣ Херсонской губерніи. Сюда же должно отнести, по связи ея съ ярмаркою Ильинскою, Троицкую шерстяную ярмарку въ Харьковѣ». Первостатейными ярмарками были зимняя Крещенская и лѣтняя Ильинская.

изъ этой же выписки видно, что въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка Разореновы торговали своими товарами на Украинскихъ ярмаркахъ, на которыхъ въ то время сбывалось около $\frac{1}{4}$ части всего количества отечественной мануфактуры. Впрочемъ, связь предпріятія Разореновыхъ съ этими ярмарками, надо полагать, была болѣе давняго происхожденія: начало ея должно было относиться едва ли не къ первому десятилѣтію существованія фабрики Алексѣя Дмитріевича Разоренова. Въ основательности такого предположенія убѣждаетъ свидѣтельство того же г. Аксакова, который говоритъ слѣдующее: «Никакая правительственная мѣра въ Россіи не произвела такого переворота въ быту промышленномъ, какъ знаменитый тарифъ 1822 года. Московская, Владимірская, Костромская губерніи образовали цѣлый мануфактурный округъ; цѣлое народонаселеніе получило иное, фабричное направленіе; сотни тысячъ рукъ пришли въ движеніе; сотни фабрикъ выбрасывали ежедневно массы произведеній, требовавшихъ сбыта. Украина и Новороссійскій край представлялись готовымъ, обширнымъ рынкомъ; на него устремились взоры промышленниковъ...»¹⁾). Несомнѣнно, въ общей торговой тягѣ на Украину должно было принять участіе возникшее въ тѣхъ же 20-хъ годахъ и развивавшееся подъ дѣйствіемъ того же благотворного тарифа 1822 года предпріятіе Алексѣя Дмитріевича Разоренова; слѣдовательно, начало торговыхъ сношеній предпріятія Разореновыхъ съ южной Россіей должно восходить еще къ первой трети XIX столѣтія²⁾). Съ какими трудностями и невзгодами были сопряжены эти торговыя сношенія, краснорѣчивыя картины того можно найти въ интересномъ изслѣдованіи

¹⁾ См. цитированный уже трудъ И. Аксакова, стр. 13—14.

²⁾ По свидѣтельству И. Аксакова (стр. 20 его труда) фабриканты стали ъздѣть на Украинскія ярмарки сами и торговать своими издѣліями изъ первыхъ рукъ только съ 30-хъ годовъ XIX вѣка; до этого же времени торговля сосредоточивалась въ рукахъ купцовъ-посредниковъ.

о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ. Кочеваніе отъ одного ярмарочнаго пункта къ другому происходило на разстояніи 2405 верстъ, при чемъ товары приходилось подвозить на лошадяхъ или на волахъ по грунтовымъ дорогамъ, пролегающимъ въ черноземной степи. Привозъ товара, обѣхавшаго всѣ 10 ярмарокъ, обходился на однихъ конныхъ подводахъ по среднему счету 11 руб. 55 коп. ассигнаціями, а на конныхъ и воловыхъ—9 р. 70к. ассигнаціями за пудъ; само собою понятно, что такие накладные расходы могъ выдерживать далеко не всякий товаръ. Къ этому присоединялись нерѣдко невзгоды, воздвигаемыя самой природой. Распутица въ февралѣ 1853 года была такова, что Маслянская ярмарка въ Ромнѣ (260 верстъ отъ Харькова) не состоялась, такъ какъ товары прибыли послѣ установленнаго для ярмарки срока; чтобы не потерпѣть большихъ убытковъ, купцы, особенно торговавшіе мануфактурнымъ, или «краснымъ», товаромъ, вынуждены были торговать уже не какъ ярмарочные, а какъ иногородніе, «объявивши капиталъ», т.-е. заплативши гильдейскія пошлины за право торговли¹⁾. Въ слѣдующемъ 1854-мъ году въ началѣ Крещенской ярмарки (въ Харьковѣ) было такое бездорожье, что изнуренные лошади не могли итти далѣе, и извозчики, сложивши товары въ разныхъ деревняхъ, селахъ и городахъ, сами ушли, доставивши купечеству массу хлопотъ по отысканію и возврату своихъ товаровъ. «Но такова, видно, нужда торговая,—говорить г. Аксаковъ,—что она заставляетъ купцовъ преодолѣвать всѣ препятствія, поставляемыя природой, переносить всѣ невзгоды, хлопоты и даже убытки для того, чтобы не лишиться покупателей». Эта же «нужда торговая» заставляла купцовъ-фабрикантовъ отважно рисковать собственнымъ достояніемъ, открывая своимъ покупателямъ широкій, ни чѣмъ, кроме

¹⁾ На ярмаркахъ право торговли предоставлялось всѣмъ безъ платежа гильдейскихъ пошлинъ, кто бы и на какую бы сумму ни торговалъ.

«доброй славы», необеспечиваемый кредитъ на сроки отъ б и до 18 мѣсяцевъ. Конкуренты-купцы вынуждены были даже соперничать между собою въ кредитѣ. «Каждая лавка,— пишетъ г. Аксаковъ,— желая привлечь къ себѣ покупателей, соперничаетъ съ другою не большимъ или меньшимъ достоинствомъ товара, не дешевизною, ибо цѣны уравнялись до низшей степени и у всѣхъ почти одинаковы, а болѣе или менѣе отважнымъ кредитомъ. Кто больше кредитуетъ, тотъ и товаровъ большую массу сбываетъ... Дерзость кредита, размѣры купеческаго риска превосходятъ всякое вѣроятіе. Если является новый покупатель и беретъ на 3000 рублей сер. товаровъ за наличные деньги, то можетъ смѣло забрать товаровъ сейчасъ же на 30.000 руб. сер. въ кредитъ; въ слѣдующій разъ онъ опять заплатитъ 3—4 тысячи и опять пользуется такимъ же неограниченнымъ кредитомъ»¹⁾.

Таковы были тѣ условія, при которыхъ приходилось вести торговлю всѣмъ купцамъ-фабрикантамъ, выѣзжавшимъ на Украинскія ярмарки, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и Разореновымъ. Само собою понятно, требовалось не мало ума, настойчивости и даже самоотверженія, выражавшагося хотя бы въ отказѣ отъ удобствъ и радостей въ кругу семьи и близкихъ людей, чтобы съ честью и съ удачей выдержать до конца тяжелый искусъ суровой торговой школы, какую представляла собой ярмарочная торговля.

Начало 60-хъ годовъ ознаменовалось важнымъ событиемъ въ исторіи промышленного дѣла, основанного Алексѣемъ Дмитріевичемъ Разореновымъ. Въ 1862 году два младшихъ сына Алексѣя Дмитріевича—Федоръ и Александръ выдѣлились, получивъ въ свое владѣніе фабрику въ с. Вичугѣ, и повели самостоятельное дѣло. Такимъ образомъ непосредственнымъ преемникомъ дѣла Алексѣя

¹⁾ «Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ», стр. 21.

ксъя Дмитріевича оказался его третій сынъ—Никаноръ Алексѣевичъ Разореновъ, въ единоличную собственность которого перешла старая родовая фабрика въ с. Тезинѣ. Впрочемъ, почти одновременно съ выдѣломъ двухъ братьевъ, въ дѣло Никанора Алексѣевича фактически вступилъ его зять—Михаилъ Максимовичъ Кормилицынъ, сынъ одного изъ братьевъ Кормилицыныхъ, имѣвшихъ въ 1858 году свою бумаготкацкую фабрику въ томъ же Вичугскомъ районѣ, именно, въ дер. Пестовкѣ¹⁾.

Несмотря на расчлененіе родового дѣла на два самостоятельныя предпріятія, что не могло не ослабить, хотя бы временно, материальную мощь семьи Разореновыхъ, Никаноръ Алексѣевичъ вскорѣ же послѣ раздѣла дѣлаетъ новыя затраты на оборудование и расширеніе фабрики. Въ 1864 году въ аппретурной была поставлена паровая горизонтальная, безъ холодильниковъ, машина, въ 20 лошадиныхъ силъ, завода «Деліусъ», и въ томъ же году была устроена бѣльная. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1864 года Никаноръ Алексѣевичъ Разореновъ становится кинешемскимъ 1-й гильдіи купцомъ, какъ это видно изъ вѣдомостей Кинешемской Городской Думы за 1863 годъ.

Крайняя скудость и малая достовѣрность немногихъ опубликованныхъ статистическихъ свѣдѣній о состояніи фабричнозаводской промышленности въ теченіе 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія не позволяютъ дать хотя бы приблизительную картину того, что представляло собой предпріятіе Никанора Алексѣевича Разоренова въ этотъ періодъ. При такихъ условіяхъ приходится ограничиться лишь отдѣльными штрихами, заранѣе, впрочемъ, оговорившись, что сообщаемыя цифры являются, повидимому, въ значительной степени пріуменьшеными, касаясь, очевидно, лишь фабричнаго производства въ тѣсномъ

¹⁾ По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Крживоблоцкимъ («Матеріалы для географии и статистики Россіи». Костромская губернія, стр. 338 и 339), фабрика Ивана и Максима Кормилицыныхъ была основана около 1825 года.

смыслѣ и не обнимая работы крестьянъ - ткачей на дому.

Въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ, относящихся къ началу 60-хъ годовъ, мы встрѣчаемъ упоминаніе о фабрикѣ Н. А. Разоренова въ «спискѣ замѣчательнѣйшихъ фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи» за 1863 годъ, причемъ согласно этихъ свѣдѣній сумма годового производства фабрики опредѣлялась въ 116.000 рублей¹⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія попадаются среди данныхыхъ, опубликованныхъ Министерствомъ Финансовъ за 1866 г. По этимъ даннымъ бумаготкацкая фабрика Н. А. Разоренова при деревнѣ Тезихѣ имѣла въ 1866 году 200 рабочихъ и при бб0 станахъ (?) вырабатывала 22.000 штукъ миткаля, бязи, нанки, полотна и пестряди на сумму 137.700 руб. въ годъ; необходимые для производства материалы покупались въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ; сбыть издѣлій производился тамъ же и на Украинскихъ ярмаркахъ²⁾.

Вышеприведенными свѣдѣніями исчерпывается все, что возможно почерпнуть о фабрикѣ Н. А. Разоренова за періодъ 60-хъ годовъ изъ опубликованныхъ офиціальныхъ источниковъ. Съ сожалѣніемъ приходится отмѣтить, что и тѣ немногія цифры, которыя сообщены выше, интересны скорѣе для характеристики несовершенства офиціальныхъ данныхыхъ о фабричнозаводской промышленности, нежели для исторіи фабрики Н. А. Разоренова. По свидѣтельству спеціалистовъ-статистиковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ положенія русской промышленности въ 60-е годы, офиціальная данная относительно

¹⁾ См. Статистический Временникъ Российской Имперіи, вып. I, глава III, стр. 69 (Спб. 1866 г.). Тамъ же сумма производства фабрики Разореновыхъ въ с. Вичугѣ опредѣлена въ 85.050 р. Такимъ образомъ, согласно офиціальныхъ данныхыхъ за 1863 годъ, производительность обѣихъ фабрикъ (въ Тезинѣ и Вичугѣ) равнялась всего лишь 201.050 руб.; между тѣмъ еще въ 1858 году г. Крживоблоцкій («Материалы для географіи и статистики Россіи») опредѣлялъ сумму производства обѣихъ фабрикъ, учитывая и работу крестьянъ-ткачей на дому,—въ 383.900 р.

²⁾ См. Ежегодникъ Министерства Финансовъ, вып. I, отд. III, стр. 160.

суммы производства фабрикъ уклоняются на 50% отъ дѣйствительности¹). Принимая эту поправку, мы можемъ определить сумму производства фабрики Н. А. Разоренова за 60-е годы кругло въ 200.000 руб., т.-е. приблизительно въ ту же сумму, какую должно было составлять производство Тезинской фабрики еще въ 1858 году. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что ростъ предпріятія Н. А. Разоренова въ 60-хъ годахъ замедлился. Правдоподобность этого вывода едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, если припомнить, что десятилѣтие 60-хъ годовъ было труднымъ временемъ въ исторіи русской промышленности вообще и хлопчатобумажной въ частности. Вслѣдствіе освобожденія крестьянъ вздорожали рабочія руки, а вызванный междуусобной американской войной хлопковый кризисъ отразился повышеніемъ цѣнъ на хлопокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начавшееся еще съ 50-хъ годовъ фритредерское направленіе правительственной торговопромышленной политики достигло въ 60-хъ годахъ крайняго предѣла, завершившись въ 1868 году изданіемъ такого новаго таможеннаго тарифа, одно ожиданіе котораго, по свидѣтельству современниковъ, наводило на русскихъ промышленниковъ паническій страхъ и заставило сокращать число рабочихъ, уменьшать производство и даже совсѣмъ закрывать свои фабрики. Несомнѣнно, что общее угнетеніе промышленности не могло не отразиться на отдельныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, слѣдовательно, и на дѣлѣ Н. А. Разоренова, ослабленномъ къ тому же семейнымъ раздѣломъ.

Въ отличіе отъ 60-хъ годовъ семидесятые годы прошлого столѣтія оказались для предпріятія Н. А. Разоренова полосой напряженной созидательной работы надъ техническимъ усовершенствованіемъ и надъ дальнѣй-

¹ См. введеніе къ «Статистическому атласу главнѣйшихъ отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи за 1867 годъ» (вып. I, стр. IV—V), составленному Д. Тимирязевымъ.

шимъ расширенiemъ предпріятія. Въ 1870 году устраивается механическая ткацкая на 150 станковъ съ приготовительными машинами, при чемъ для приведенія станковъ въ движение ставится паровая машина, въ 50 лошадиныхъ силъ, завода Шипова. Съ этого времени ручное ткачество прекращается. Опытъ перехода на механическое ткачество оказался, повидимому, настолько удачнымъ, что не прошло и четырехъ лѣтъ, какъ къ ткацкой былъ приложенъ въ 1874 году новый корпусъ въ три этажа, въ которомъ первоначально было поставлено 350 механическихъ станковъ, а съ теченіемъ времени было добавлено еще 130 станковъ. Насколько широко была задумана и осуществлена эта коренная реорганизація предпріятія, можно судить изъ того, что ткацкая фабрика Н. А. Разоренова уже въ 70-е годы прошлаго столѣтія получила тотъ самый масштабъ, который она сохраняла до начала нынѣшняго вѣка, когда часть ея была уничтожена пожаромъ, случившимся 21 марта 1903 года.

Вслѣдъ за устройствомъ механической ткацкой расширяются другія отдѣленія фабрики: въ 1872 году къ старой аппретурной дѣлается прикладка для уборной и склада товара.

Не забыты и нужды трудящихся: въ 1875 году устраивается при фабрикѣ больница на 10 кроватей.

Наконецъ, въ 1879 году въ 27 верстахъ отъ Тезина и въ трехъ верстахъ ниже г. Кинешмы, на правомъ берегу Волги при впаденіи въ нее р. Томны, на участкѣ земли площадью въ $28\frac{1}{2}$ десятинъ, начаты постройкой прядильная фабрика и при ней двѣ двухъэтажные казармы для рабочихъ на 105 отдѣльныхъ комнатъ съ общими кухнями. Мѣсто для постановки новой фабрики было выбрано М. М. Кормилицынымъ чрезвычайно удачно: глубина Волги въ этомъ мѣстѣ давала возможность судамъ подходить почти прямо къ берегу, что значительно

облегчало доставку топлива для фабрики и погрузку разныхъ матеріаловъ и товаровъ.

Такимъ образомъ десятилѣтіе 70-хъ годовъ въ исторіи промышленного дѣла Н. А. Разоренова было ознамено-вано кореннымъ преустройствомъ предпріятія, имѣвшимъ своею цѣлью сосредоточіе въ предпріятіи всѣхъ операцій, черезъ которые долженъ проходить хлопокъ, чтобы выйти готовымъ миткалемъ. Первымъ шагомъ въ этомъ направлениі было устройство собственной механической ткацкой, переведшей ткацкіе станки изъ крестьянскихъ избъ на фабрику, а завершенiemъ предпринятой реорганизаціи явилась постройка бумагопрядильной фабрики, долженствующей снабжать предпріятіе пряжей собственного изготавленія. Такимъ образомъ въ 70-е годы предпріятіе Н. А. Разоренова разрослось въ крупное и сложное фабричнозаводское дѣло.

Согласно статистическихъ данныхъ за 1879 годъ бумаготкацкая механическая фабрика въ с. Тезинѣ, принадлежащая потомственному почетному гражданину Никанору Алексѣевичу Разоренову, при 700 рабочихъ производила 131.000 кусковъ бязи и миткаля на сумму 490.000(?) руб. въ годъ ¹⁾). Сравнивая эти данные съ цифрами 60-хъ годовъ (изъ осторожности повышенными на 50%), можно заключить, что за десятилѣтіе 70-хъ годовъ предпріятіе Н. А. Разоренова выросло въ два или три раза, не считая строившейся прядильной фабрики.

Переходя къ исторіи развитія предпріятія Н. А. Разоренова въ 80-е годы минувшаго столѣтія, не лишнимъ будетъ предварительно ознакомиться съ нѣкоторыми общими чертами, характеризующими ростъ и положеніе фабричной промышленности Вичугского района. «Съ 1881 года,—говорить г. Пироговъ ²⁾,—Вичугская фа-

¹⁾ См. составленный П. А. Орловымъ «Указатель фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи». Изд. 1-е (Спб. 1881 г.), стр. 60.

²⁾ См. «Матеріалы для статистики Костромской губерніи», вып. VI (Кострома. 1884 г. , стр. 9 и слѣдующія.

бричная промышленность вступила въ новый фазисъ своего развитія, признаками котораго являются: а) устройство первыхъ въ губерніи бумагопрядильенъ, которыя должны дать матеріалъ мѣстному бумаготкацкому производству, и б) перенесеніе фабричнаго производства на берега Волги. Въ 1881 г. на Волгѣ устроены двѣ обширныя бумагопрядильни—Ник. Ал. Разоренова и бр. Разореновыхъ—подъ г. Кинешмой и «Волжская мануфактура бумажныхъ и льняныхъ издѣлій» П. Миндовскаго и И. Бакакина подъ с. Наволоки (въ 12 верстахъ отъ Кинешмы).» Причинами перенесенія фабричнаго производства на берега Волги, по мнѣнію г. Пирогова, были: недостатокъ воды, который съ развитіемъ фабрикъ началъ чувствоваться въ краѣ все сильнѣе, и неудовлетворительность подвозныхъ путей къ мѣстной станціи Шуйско-Ивановской желѣзной дороги. Къ указываемъ причинамъ слѣдуетъ добавить также вздорожаніе топлива, вслѣдствіе чего должна была чувствоваться потребность быть поближе къ той водной артеріи, по которой происходилъ сплавъ топлива.

Развившаяся въ Вичугскомъ районѣ фабричная промышленность уже къ 80-мъ годамъ успѣла отвлечь отъ земледѣлія къ фабрикамъ болѣе половины окрестнаго населенія. Однако на «страдную» пору земледѣльческихъ работъ часть рабочихъ оставляла фабрики, вслѣдствіе чего лѣтомъ почти на всѣхъ фабрикахъ ощущался недостатокъ рабочихъ рукъ и происходилъ застой въ работахъ.

Подъ вліяніемъ успѣховъ фабричнаго производства крестьянское домашнее ткачество въ началѣ 80-хъ годовъ стало замѣтно приходить въ упадокъ, несмотря на значительное число занятыхъ ткачествомъ рукъ. Крестьяне-ткачи сосредоточили въ своихъ рукахъ изготавление почти исключительно болѣе толстыхъ и разнообразныхъ по цвѣту (разночелночныхъ) издѣлій; всѣ же бо-

лѣе тонкія и одноцвѣтныя ткани стали дѣлаться достояніемъ механическаго производства. Но подорвавъ ручное ткачество, фабричная промышленность взамѣнъ его вызвала развитіе ряда ремесль, удовлетворяющихъ потребностямъ фабрикъ и фабричныхъ рабочихъ, таковы мастерства—кузнечное, слесарное, столярное, сапожное, а также плотничное и портняжное.

Характеризуя Вичугскую фабричную промышленность, г. Пироговъ отмѣчаетъ, что производство Вичугскаго края велось, главнымъ образомъ, на собственные капиталы фабрикантовъ; «потому торговая несостоятельность здѣсь—дѣло рѣдкое»; по отзывамъ нѣкоторыхъ, въ «Вичугѣ» были даже свободные капиталы не пущенные въ дѣло. Независимо отъ оборотныхъ капиталовъ, фабриканты владѣли значительными недвижимыми имуществами; имъ принадлежала уже въ 80-хъ годахъ едва ли не большая часть частныхъ лѣсовъ и земель южной половины Кинешемскаго уѣзда; собственные лѣса, однако же, мало эксплуатировались: фабриканты сберегали ихъ, предположивъ покупать дрова,—при существовавшей цѣнѣ въ 3½ руб. за сажень; нѣкоторые изъ владѣльцевъ фабрикъ вели и полевое хозяйство.

Главнымъ зломъ мѣстной фабричной жизни изслѣдователи считали обиліе питейныхъ заведеній, влекшихъ за собой развитіе трактирной жизни и разгула, отъ которыхъ страдали не только рабочіе, но и фабриканты. Зло это ощущалось настолько остро, что въ 1881 г. вичугскими фабрикантами было подано ходатайство о необходимости сокращенія числа питейныхъ заведеній вблизи фабрикъ.

Вся сумма ткацкаго фабричнаго производства «Вичуги» въ началѣ 80-хъ годовъ составляла почти 6.300.000 р., а количество рабочихъ рукъ, занятыхъ въ ткацкой фабричной промышленности, доходило до 13.000 человѣкъ, изъ которыхъ 5½ тыс. составляли собственно фабричные

рабочие и $7\frac{1}{2}$ тыс.—крестьяне-кустари, работавшие на домахъ по заказамъ фабрикъ. Чтобы получить полное представление о развитіи хлопчатобумажной промышленности, заведенной вичугскими фабрикантами, необходимо къ вышеприведеннымъ цифрамъ прибавить еще около 1800 рабочихъ, занятыхъ на трехъ бумагопрядильняхъ подъ Кинешмой, и свыше 2 милл. рублей, въ которыхъ выражалась цѣнность годового производства этихъ бумагопрядильенъ, вошедшихъ въ новый Кинешемскій промышленный районъ, по времени возникновенія позднѣйшій изъ фабричныхъ районовъ Костромской губерніи.

Итакъ въ началѣ 80-хъ годовъ Вичугская хлопчатобумажная фабричная промышленность достигла такой степени развитія, что ей стало тѣсно сидѣть въ своемъ родовомъ гнѣздѣ, и она создаетъ новыя гнѣзда на берегахъ Волги, этой стаинной столбовой дороги русской торговли.

Среди вичугскихъ фабрикантовъ, выступившихъ въ роли искателей новыхъ мѣстъ для приложенія своей предпріимчивости и своихъ капиталовъ, историкъ опять встрѣчаетъ братьевъ Разореновыхъ, изъ которыхъ Никаноръ Алексѣевичъ, вмѣстѣ со своимъ зятемъ М. М. Кормилицынымъ, какъ уже было сказано выше, ставитъ свою бумагопрядильную фабрику на правомъ берегу Волги въ 3 верстахъ ниже Кинешмы, а два брата—Федоръ и Александръ Алексѣевичи одновременно дѣлаютъ то же самое на томъ же берегу Волги, но только тремя verstами въше Кинешмы.

На основаніи изданныхъ Костромскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ «Матеріаловъ для статистики Костромской губерніи» предпріятіе Н. А. Разоренова рисуется въ 1882 году въ слѣдующемъ видѣ¹⁾.

¹⁾ См. «Матеріалы», вып. VI, стр. 32—35 и 127—131, а также 146.

Бумаготкацкая фабрика, находившаяся въ с. Тезинѣ¹⁾, помѣщалась въ трехъ каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ, зданіяхъ. Главный трехъэтажный корпусъ имѣлъ 26 саж. въ длину, 8 саж. въ ширину и $5\frac{1}{2}$ саж. высоты; въ немъ помѣщалось ткацкое отдѣленіе. Два другихъ корпуса, въ которыхъ размѣщались сновальное, бѣлизильное, красильное и отдѣлочное отдѣленія, были значительно меньше: длина одного изъ нихъ была 12, ширина 11 и высота $3\frac{1}{2}$ саж.; а другой имѣлъ въ длину 8, въ ширину 5 и въ высоту 2 саж. Кромѣ того, при фабрикѣ имѣлись: слесарня, кузница и столярная.

Двигателями служили 3 паровыя машины: одна низкаго давленія, въ 35 силъ, и двѣ высокаго давленія, въ 8 и 6 силъ. Паровыхъ котловъ было 3. На фабрикѣ действовало 475 механическихъ ткацкихъ станковъ.

Среднее число рабочихъ, занятыхъ на фабрикѣ, равнялось 507; изъ нихъ 200 мужчинъ, 167 женщинъ и несовершеннолѣтнихъ (отъ 12 до 18 лѣтъ) 76 муж. 64 женского пола.

Материалы для цѣлей производства, какъ-то—бумажная пряжа, бѣлизильныя и красящія вещества, закупались на сумму до 540.480 рублей; съ открытиемъ бумагопрядильной фабрики подъ Кинешмой пряжа, закупавшаяся раньше въ Москвѣ, стала поступать съ собственной бумагопрядильни.

На отопленіе фабрики расходовалось до 4.500 саж. зровъ и 1.200 кулей угля.

На случай пожара фабрика была застрахована всего лишь въ суммѣ 98.350 р. (?) въ Сѣверномъ Страховомъ Обществѣ.

1) Въ тѣхъ же «Материалахъ» мы встрѣчаемъ слѣдующее описание этого села: «Село Тезино, расположенное среди открытой и ровной мѣстности, представляетъ прямую улицу, широкую, какъ площадь. По срединѣ ея—недавно построенная деревянная церковь красивой архитектуры; по лѣвой сторонѣ улицы размѣщены каменные дома двухъ фабрикантовъ, съ принадлежащими имъ фабриками, и по правой—фабрика и домъ третьяго фабриканта. Число дворовъ въ Тезинѣ 85; населеніе—220 муж. и 254 жен. пола».

Общая цѣнность 120.000 кусковъ, вырабатывавшихся фабрикой издѣлій, выражалась въ суммѣ 750.000 рублей. Товаръ сбывался въ Москву, на ярмарки—Нижегородскую, Крещенскую, Урюпинскую, Симбирскую и Новоузенскую, а также въ Ростовъ-на-Дону и Дербентъ.

При фабрикѣ имѣлись для рабочихъ харчевая лавка и больница. Жилищъ для рабочихъ при фабрикѣ не было, такъ какъ большинство работавшихъ на фабрикѣ были мѣстными жителями с. Тезина и другихъ окрестныхъ селеній.

Таково было состояніе старой Тезинской фабрики Н. А. Разоренова въ началѣ 80-хъ годовъ.

Относительно новой фабрики Н. А. Разоренова, устроенной подъ Кинешмой и извѣстной въ то время подъ названіемъ «Волжско-Томненской бумагопрядильной Мануфактуры», мы находимъ въ офиціальныхъ «Матеріалахъ» слѣдующія свѣдѣнія.

Фабрика помѣщалась въ одномъ каменномъ трехъэтажномъ зданіи, крытомъ желѣзомъ. Длина зданія была 45 саж., ширина $14\frac{1}{2}$ саж. и высота 7 саж. Освѣщалась фабрика газомъ, который добывался изъ нефти на имѣвшемся при фабрикѣ небольшомъ газовомъ заводѣ. На случай пожара фабрика вмѣстѣ съ жилыми домами при ней была застрахована въ 720.000 рублей.

Двигателемъ служила паровая машина Компаундъ, смѣшанного (т. е. высокаго и низкаго) давленія, въ 600 силъ. Паровыхъ котловъ было три, при паровой машинѣ и для нагреванія зимою фабричнаго корпуса. На топливо расходовалось въ теченіе года до 6.000 саж. 15-ти-вершковыхъ дровъ, получаемыхъ преимущественно изъ дачъ владѣльца фабрики. Вода для машины бралась изъ р. Томны. На фабрикѣ работало 26.236 веретенъ.

Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ можно добавить, что дѣйствовавшая на фабрикѣ паровая машина была англійскаго завода Вудъ въ Болтонѣ, а

зсѣ прядильныя и приготовительныя машины были завода Добсонъ и Барло.

Среднее количество рабочихъ равнялось 450; въ томъ числѣ было взрослыхъ мужчинъ 215 и женщинъ 95, несовершеннолѣтнихъ (отъ 12 до 18 лѣтъ) 115 мужского и 25 женского пола. Большинство рабочихъ были жителями ближайшихъ селеній. Исключение составляли прядильщики (42 чел.) и взрослые присучильщики (38 чел.), взятые съ бумагопрядиленъ другихъ губерній.

Завѣдывалъ Томненской фабрикой М. М. Кормилицынъ, зять Н. А. Разоренова.

Для своего производства фабрика употребляла заграничный хлопокъ, который покупался въ Москвѣ; остальные материалы, необходимые для производства, приобрѣтались частію также въ Москвѣ, частію—на мѣстѣ.

Въ теченіе года фабрика вырабатывала до 40.000 пудовъ бумажной пряжи отъ № 14 до № 48, на сумму до 100.000 рублей. Пряжа шла на бумаготкацкую фабрику въ с. Тезинѣ, частію же продавалась въ Иваново-Вознесенскъ.

Авторъ описанія Томненской мануфактуры подчеркиваетъ заботливое отношеніе къ нуждамъ рабочихъ, выразившееся въ устройствѣ такихъ жилыхъ помѣщеній, которые «безспорно оставляли за собой далеко позади зсѣ прочія фабрики Костромской губерніи», а также—въ устройствѣ больницы, которая, согласно заявленія автора, «по части внѣшняго благоустройства едва ли оставляла желать многаго»¹). Въ виду особаго значенія, какое представляетъ свидѣтельство посторонняго, незаинтересованного офиціального изслѣдователя, приводимъ списаніе упомянутыхъ учрежденій слово въ слово.

«Для помѣщенія рабочихъ и служащихъ,—говорить авторъ,—имѣется цѣлая фабричная колонія, часть которой расположена на горѣ, выше фабрики, а часть въ долинѣ Томны, около самой фабрики.

¹ См. «Матеріалы для статистики Костромской губерніи», вып. VI, стр. 146.

На горѣ устроены: а) четыре дома для рабочихъ, составляющіе особый квартиръ, съ погребами при каждомъ; дома деревянные, 2-этажные,—съ коридорами вдоль зданія, вверху и внизу. Въ верхнемъ этажѣ, по сторонамъ коридора, расположено по 6 отдѣльныхъ номеровъ (или каморокъ), каждый въ 1 окно; въ нижнемъ этажѣ—9 такихъ же номеровъ и, кромѣ того, кухня, чуланы и сѣни. Кромѣ внутренней лѣстницы (въ сѣняхъ), изъ коридора верхняго этажа ведетъ во дворъ на случай пожара, лѣстница наружная. Длина номеровъ (каморокъ) 6 арш., ширина 4 арш., высота $4\frac{1}{2}$ арш. Въ трехъ домахъ въ каждой изъ каморокъ помѣщается отдѣльное семейство, или всего 63 семейства; четвертый же домъ назначается для холостыхъ рабочихъ, число которыхъ составляетъ 84 челов. (считая по 4 на каморку).

б) Четыре двухъэтажныхъ деревянныхъ дома для служащихъ семейныхъ—въ 1, 2, 3 и 4 квартиры; въ каждой изъ этихъ квартиръ (при разномъ числѣ комнатъ имѣется отдѣльная кухня.

в) Больница въ 2 этажа, представляющая вѣсъма свѣтлое и отлично отстроенное (деревянное) зданіе, съ квартирой для фельдшера и аптекой. Наличныхъ кроватей 11, но число это въ случаѣ надобности можетъ быть значительно увеличено, при просторѣ больничнаго зданія. Въ больницѣ имѣются хирургической и акушерской приборы.

г) Двухъэтажный деревянный домъ для прѣзда хозяевъ.

Близъ самой фабрики находятся: а) двухъэтажный деревянный домъ, внизу которого квартиры для холостыхъ служащихъ и вверху—номера для прѣздающихъ на фабрику.

б) Одноэтажная (деревянная) казарма для дѣтей, съ деревянными нарами.—на 80 человѣкъ.

Всѣ фабричныя жилыя зданія содержатся замѣчательно опрятно и имѣютъ достаточное количество воздуха и свѣта; уступаетъ во всемъ этомъ только казарма для дѣтей, но и она суха и просторна.

Какъ бы третью часть фабричной колоніи составляютъ нѣсколько крестьянскихъ избъ въ дер. Антропихѣ, купленныхъ для помѣщенія рабочихъ фабрикантомъ»¹⁾.

На основаніи вышеприведенныхъ свѣдѣній общая сумма производства бумаготкацкой и бумагопрядильной фабрикъ Н. А. Разоренова въ 1882 г. составляла 1.450.000 рублей при 925 рабочихъ. Если вспомнить, что производство всей хлопчатобумажной промышленности вичугскихъ фабрикантовъ не превышало 8,5 милл. рублей при 7.300 рабочихъ, то можно сдѣлать выводъ, что предпріятіе Н. А. Разоренова въ началѣ 80-хъ годовъ минувшаго вѣка сосредоточило въ себѣ не менѣе ¹, части всей хлопчатобумажной фабричной промышленности Вичугскаго края. Болѣе, чѣмъ скромное, промышленное

¹⁾ См. «Материалы для статистики Костромской губерніи», вып. VI, стр. 130-131.

дѣло, начатое 60 лѣтъ назадъ крѣпостнымъ крестьяни-
номъ, сумѣло, при неустанномъ труде своего основателя
и его преемниковъ, «перетерпѣвъ судебъ удары», окрѣп-
нуть и на протяженіи времени жизни одного людскаго
поколѣнія превратиться изъ маленькаго сновально-кра-
сильнаго заведенія въ большое фабричнозаводское пред-
пріятіе съ милліонными оборотами.

Качество издѣлій, изготовленныхъ фабриками Н. А. Ра-
зоренова, было отмѣчено на Всероссійской Промышленно-
Художественной Выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ присужде-
ніемъ Никанору Алексѣевичу бронзовой медали «за пряжу
и миткали суровые, бѣлые и цвѣтные».

Усложнившаяся дѣятельность предпріятія побудила
Никанора Алексѣевича, бывшаго уже въ преклонномъ
возрастѣ и неимѣвшаго сыновей, озаботиться дальнѣйшей
судьбой родового дѣла и тѣсно связать съ интересами
этого дѣла главнаго сотрудника по расширенію и усовер-
шенствованію предпріятія—зятя своего Михаила Макси-
мовича Кормилицына. 31 декабря 1882 года былъ утвер-
жденъ уставъ «Товарищества Мануфактуръ Никанора
Разоренова и Михаила Кормилицына» съ основнымъ капи-
таломъ въ 1.500.000 рублей, раздѣленныхъ на 500 паевъ
цѣнностью по 3.000 руб. каждый. Какъ видно изъ устава,
въ собственность Товарищества поступили бумагопря-
дильная фабрика на рѣкахъ Волгѣ и Томнѣ, близъ го-
рода Кинешмы, съ участкомъ земли въ 28 десятинъ, и
ткацкая фабрика въ селѣ Тезинѣ съ участкомъ земли въ
15 десятинъ; кроме того, Никаноромъ Алексѣевичемъ
Разореновымъ были переданы въ собственность Товари-
щества: каменный домъ съ двумя флигелями и пятью
лавками въ г. Харьковѣ на Чуботарской улицѣ, а также
земля и лѣса въ разныхъ дачахъ и пустошахъ Костромской
губерніи въ количествѣ 4.050 десятинъ, изъ которыхъ
730 дес. находилось въ Кинешемскомъ, 1.020 дес.—
въ Галичскомъ и 2.300 дес. въ Юрьевецкомъ уѣздахъ.

Съ своей стороны, второй изъ учредителей—Михаиль Максимович Кормилицынъ передалъ въ собственность Товарищества принадлежавшую ему лавку на Нижегородской ярмаркѣ въ Пестрядномъ ряду.

Управлениe дѣлами Товарищества принадлежало Правленію, состоявшему изъ трехъ директоровъ и находившемуся при ткацкой фабрикѣ въ с. Тезинѣ.

Операционный годъ Товарищества быль опредѣленъ уставомъ съ Пасхи до Пасхи.

Такова была въ существеннѣйшихъ чертахъ организація учрежденного Товарищества¹⁾.

Итакъ съ 1883 года предпріятіе начало функционировать подъ фирмой «Товарищества Мануфактуръ Никандра Разоренова и Михаила Кормилицына».

Прослѣдить, какъ развивало свои операциіи Товарищество въ теченіе 80-хъ годовъ, представляется невозможнымъ за отсутствіемъ статистическихъ данныхъ. Удалось найти отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся лишь къ 1884 году, изъ которыхъ видно, что въ 1884 году прядильная фабрика при 476 рабочихъ и 25.440 веретенахъ вырабатывала 49.600 пуд. пряжи на сумму 722.000 руб., а ткацкая фабрика при 900 рабочихъ и 478 станкахъ изготавляла 130.000 кусковъ бязи и миткаля на сумму 490.000 рублей²⁾). Сравнивая эти цифры съ соотвѣтствующими цифрами 1882 года, приведенными выше, нельзя не замѣтить, что при значительномъ увеличеніи числа рабочихъ (съ 507 до 900 чел.) и при увеличеніи выработки ткацкой фабрики (со 120 тыс. куск. до 130 тыс. куск.), сумма производства этой фабрики показана значительно меньше (на 260 тыс. руб.). Такое рѣзкое противорѣчіе заставляетъ усомниться въ правдоподобности цифръ 1884 г. о состояніи ткацкой фабрики вообще, и особенно—

¹⁾ См. Собрание Узаконеній за 1883 годъ, ст. 103.

²⁾ См. составленный П. А. Орловымъ «Указатель фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи», изд. 2-е (С.-Пб. 1887 г.), стр. 33 и 41.

въ вѣрности опредѣленія суммы производства. Если производство ткацкой фабрики при 120 тыс. кускахъ, вырабатывавшихся въ 1882 году, оцѣнивалось въ 750.000 руб. (т. е. по 6 руб. 25 коп. за кусокъ на кругъ), то сумма производства той же фабрики вырабатывавшей въ 1884 году 130 тыс. кусковъ, даже при паденіи цѣнъ на ткани въ виду наступившаго къ этому времени общаго промышленнаго кризиса¹⁾), должна была выразиться цифрою около 800.000 рублей. Какова бы ни была степень точности выше-приведенныхъ цифръ, все же изъ нихъ ясно видно, что количественно производство фабрикъ, принадлежавшихъ Товариществу, продолжало увеличиваться и въ 1884 году, несмотря на общий промышленный кризисъ.

Однако, наступившій промышленный кризисъ долженъ былъ ощутительно отразиться на внутреннемъ состояніи предпріятія, лишившагося къ этому времени всѣхъ своихъ свободныхъ средствъ, которыя цѣликомъ ушли на устройство новой фабрики на Томнѣ. Не все обстояло благополучно и въ техническихъ условіяхъ новой фабрики: новшество въ видѣ постановки новыхъ прядильныхъ машинъ, еще не работавшихъ въ Россіи, оказалось не изъ удачныхъ для выработки тѣхъ номеровъ пряжи, которые употребляла для своихъ нуждъ фабрика. Съ другой стороны, родовая Тезинская фабрика, создававшаяся по частямъ на протяженіи болѣе полузвѣка, и вслѣдствіе этого отразившая на себѣ слѣды всѣхъ стадій развитія хлопчатобумажной промышленности, начиная съ самой примитивной, не могла уже отвѣтить усложнившимся техническимъ требованіямъ, застывшіи въ томъ

¹⁾ «Въ позднѣйшее время (т.-е. послѣ 1882 г.)—говорить г. Пироговъ, писавшій около 1884 года свое изслѣдованіе о промышленности Костромской губерніи («Материалы для статистики Костромской губерніи», вып. VI, стр. 9—10),—общій промышленный кризисъ, обусловливавшійся уменьшеніемъ спроса на товары внутренняго производства, отразился и на промышленности Вичугскаго края; вслѣдствіе чего владѣльцы фабрикъ понизили задѣльную плату и сократили производство».

самомъ видѣ, какой ей былъ приданъ при послѣднемъ расширеніи ткацкой въ 1874 году; поэтому она не въ состояніи была давать полнаго хозяйственнаго эффекта. Перечисленныя обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, подобно червю въ здоровомъ съ виду яблокѣ, точили сердцевину хозяйственнаго организма, развивая въ немъ, скрытый до поры до времени, опасный недугъ. Но уже въ 1884—5 операціонномъ году дѣла обстояли настолько плохо, что предпріятіе, вмѣсто прибыли, дало,—хотя и небольшой (всего 10.520 р. 39 коп.),—убытокъ. Въ это, и безъ того трудное время, на предпріятіе обрушился ударъ судьбы: 15 іюля 1885 года новая Томненская фабрика была уничтожена пожаромъ. Хотя она была застрахована, но страховая сумма не могла возвѣстить ущерба, понесенного предпріятіемъ. Насколько серьезна была потеря, видно уже изъ того, что до пожара строенія и машины предпріятія значились по балансу 1883—4 операц. года въ суммѣ 958.066 руб. 28 коп., а послѣ пожара они показаны въ балансѣ 1885—б операц. года лишь въ суммѣ 543.058 руб. 38 коп.; другими словами, предпріятіе вслѣдствіе пожара обезцѣнилось на 43,3%. Но однимъ этимъ не исчерпывался ущербъ, понесенный предпріятіемъ. Каковы бы ни были недочеты въ техническомъ оборудованіи Томненской фабрики, она, безспорно, являлась наиболѣе совершенной частью предпріятія, на долю которой, къ тому же, приходилась половина цѣнностей, создаваемыхъ предпріятіемъ за годъ. Тягость этой потери усугублялась тѣмъ, что погорѣвшая фабрика была въ дѣйствіи всего пять лѣтъ, и, слѣдовательно, не могла своей работой окупить сдѣланныхъ при ея устройствѣ затратъ.

По ликвидациіи пожарныхъ убытковъ было приступлено къ разборкѣ погорѣвшихъ машинъ, причемъ оказалось, что все прядильныя машины (мюли и ватера), стоявшія во второмъ и третьемъ этажахъ сгорѣвшаго корпуса, были

уничтожены огнемъ окончательно, часть же приготовительныхъ машинъ, находившихся въ первомъ этажѣ была попорчена огнемъ только отчасти. Въ виду этого у М. М. Кормилицына (завѣдывавшаго Томненской фабрикой) явилась мысль по-возможности отремонтировать эти машины и, купивши гдѣ-нибудь мюльныя машины, возобновить работу въ части зданія, уцѣлѣвшей отъ пожара. Для осуществленія этого плана была куплена старая паровая машина, локомобиль и у одной ликвидированной фабрики пріобрѣтены были старые мюли. Зимою того же 1885 года всѣ эти машины и механизмы были исправлены, поставлены на фабрикѣ и такимъ образомъ было扑щено въ ходъ 6000 веретенъ. Само собою разумѣется, что эти 6000 веретенъ, собранныя изъ разнаго старья и оставшагося послѣ пожара хлама, да къ тому же приводимыя въ дѣйствіе старыми и плохими двигателями, не могли работать производительно, и дѣло шло кое-какъ. 1887 годъ оказался годомъ особенно благопріятнымъ для текстильной промышленности. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства у М. М. Кормилицына явилась мысль отремонтировать сгорѣвшій корпусъ, заказать новыя машины и, по возможности, привести фабрику въ тотъ видъ, который она имѣла до пожара. Дѣйствительно, зимою 1887 года были заказаны черезъ контору Л. Кнопъ 8000 ватерныхъ веретенъ¹⁾ заводу Бр. Платтъ, а съ весны 1888 года было приступлено къ возобновленію сгорѣвшаго корпуса, къ ремонту попорченной огнемъ паровой машины завода Будъ, къ проведенію приводовъ, и проч. Всѣ эти работы были благополучно окончены, новыя машины поставлены, и въ ноябрѣ 1888 года фабрика была扑щена въ ходъ при работе уже 22.000 веретенъ, изъ которыхъ было 8.000 ватерныхъ новыхъ и 14.000 мюльныхъ старыхъ.

Осуществленіе вышеуказанныхъ мѣръ потребовало большихъ единовременныхъ затратъ, а предпріятіе денеж-

¹⁾ 24 по 376 веретенъ для работы основы.

ными средствами не обладало. При такихъ условіяхъ дѣло не только не могло прогрессировать, но даже и существовать сколько нибудь продолжительное время. Хотя путемъ принятыхъ мѣръ, расчитанныхъ исключительно на нѣсколько ближайшихъ лѣтъ, удалось придать дѣлу, съ вѣшней стороны, прежній масштабъ, но предпріятіе въ теченіе второй половины 80-хъ годовъ только сводило концы съ концами, не давая убытка, но и не принося прибыли, за исключеніемъ одного лишь 1887—8 операц. года, когда было выдано дивиденда 11/2%.

Согласно статистическихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ «Указателѣ фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи», состояніе обѣихъ фабрикъ на рубежѣ послѣдняго десятилѣтія минувшаго вѣка характеризовалось слѣдующими цифрами¹⁾.

Бумагопрядильная фабрика на Томнѣ, при 740 рабочихъ и 22.000 веретенахъ,—вырабатывала 46.560 пуд. пряжи и 1.900 пуд. ваты. Кромѣ того, въ свободномъ помѣщеніи бумагопрядильни дѣйствовало 80 ткацкихъ станковъ, на которыхъ вырабатывалось 2000 пуд. миткаля²⁾). Цѣнность всего производства Томненской фабрики опредѣлялась суммой въ 770.000 руб.

Ткацкая фабрика въ Тезинѣ, при 1.100 рабочихъ и 630 станкахъ, вырабатывала до 200.000 кусковъ бязи, ланкорда и миткаля, на сумму 950.000 рублей.

Такимъ образомъ общая цѣнность производства предпріятія выражалась въ суммѣ 1.720.000 рублей.

Переходъ предпріятія въ послѣднее десятилѣтіе минувшаго вѣка сопровождался вступленіемъ въ дѣло, бывшее дотолѣ родовымъ, новыхъ дѣятелей, сначала—въ ка-

¹⁾ См. составленный П. А. Срловымъ и С. Г. Будаговымъ «Указатель фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи». Изд 3-е (С.-Пб. 1894 г.), стр. 42 и 50. Свѣдѣнія, помѣщенные въ этомъ «Указателѣ» относятся, къ 1890 году.

²⁾ Эти станки работали до 1895 года, когда они были разобраны и, вмѣсто нихъ, были добавлены прядильныя машины.

чествѣ пайщиковъ, а вскорѣ—и въ роли руководителей. Поэтому, съ 90-хъ годовъ открылась новая страница въ исторіи предпріятія, характеризующаяся отмираниемъ связей семьи Н. А. Разоренова и М. М. Кормилицына со своимъ промышленнымъ дѣломъ и преемственнымъ превращенiemъ фирмы Товарищества Н. Разоренова и М. Кормилицына въ фирму Товарищества Большой Кинешемской Мануфактуры. Н. А. Разоренову не суждено было увидѣть новой зари, всходившей надъ предпріятіемъ: онъ скончался въ 1889 году, простоявъ полвѣка во главѣ дѣла, основаннаго его отцомъ. Зять же его, женатый на единственной дочери Никанора Алексѣевича,—М. М. Кормилицынъ, бывшій вторымъ учредителемъ семейнаго Товарищества, не могъ принимать активнаго участія въ дѣлахъ вслѣдствіе постигшей его тяжкой болѣзни (аполексического удара).

ГЛАВА II.

Исторія предпріятія съ 1890 года по настоящее время.

Какъ уже сказано выше, предпріятіе въ 80-хъ годахъ стало чахнуть изъ за недостатка денежныхъ средствъ. Создалось такое положеніе, при которомъ дѣлу угрожала опасность совершенно разстроиться. Но нашлись промышленные дѣятели, которые не побоялись рискнуть своими средствами, вошли участниками въ пошатнувшееся дѣло и приняли на себя нелегкую задачу возрожденія этого дѣла къ новой жизни.

Изъ хранящихся въ архивѣ Правленія Товарищества Большой Кинешемской Мануфактуры свѣдѣній видно, что въ 1890 году въ число пайщиковъ предпріятія вошли: стоявший во главѣ Московскаго Торговаго Банка Николай Александровичъ Найденовъ, Николай Козьмичъ Баклановъ, Otto Maximovichъ Вогау, Иванъ Ивановичъ Казаковъ и Николай Александровичъ Варенцовъ. Въ томъ же 1890 году Общимъ Собраниемъ пайщиковъ 4 марта въ число директоровъ Правленія Товарищества, на ряду съ М. М. Кормилицынымъ, были избраны И. И. Казаковъ и Н. А. Варенцовъ, причемъ съ 19 апрѣля мѣстопребываніе Правленія Товарищества было перенесено изъ с. Тезина въ Москву¹⁾.

Такимъ образомъ предпріятіе было укрѣплено притливомъ материальныхъ средствъ, но одного этого было

¹⁾ О моментѣ перенесенія мѣстопребыванія Правленія въ Москву см. въ Собраниі Узаконеній за 1890 г., ст. 428. Постановленіе же Общаго Собранія обѣ этомъ состоялось еще 18 марта 1890 г., т.-е. черезъ 2 недѣли послѣ выборовъ новыхъ членовъ Правленія.

недостаточно. Новымъ руководителямъ предпріятія предстояло еще вызвать въ устарѣвшемъ хозяйственномъ организмѣ правильное кровообращеніе и заставить предпріятіе работать съ хозяйственnoю пользою, для чего требовалось много труда, иниціативы и хозяйственной дальноворотности. Эта отвѣтственная созидаельная работа осложнялась крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ технической стороны предпріятія: приходилось въ первое время продолжать производство на Томненской фабрикѣ частью съ горѣлыми, частью со старыми, долго бывшими въ дѣйствіи, машинами, считаясь въ то же время съ разнородностью отдѣльныхъ частей и общей технической отсталостью старой Тезинской фабрики, съ ея удаленностью отъ Томненской фабрики (27 верстъ) и вытекавшей отсюда невозможностью стройного координированія процессовъ производствъ обѣихъ фабрикъ, и т. п. При такомъ положеніи дѣла, заботы новыхъ руководителей предпріятія естественно должны были направиться прежде всего на улучшеніе техническихъ условій производства вообще, и главнымъ образомъ—на улучшеніе, составляющаго сердце современной фабрики, парового хозяйства и ея исполнительныхъ механизмовъ—веретенъ, станковъ и проч. Въ третій же годъ дѣятельности новыхъ руководителей предпріятія работавшая въ Томненской бумагопрядильной фабрикѣ съ 1880 г. паровая машина, въ 580 индик. силъ, англійскаго завода Будъ передѣлывается русскимъ заводомъ В. Я. Гопперъ и К⁰ на мощность въ 1.200 индик. силъ. Въ 1895 году старые паровые двигатели, дѣйствовавшіе въ отбѣльной, красильной и крахмальной въ Тезинѣ, замѣняются машиной тройного расширенія, въ 450 индик. силъ, съ четырьмя цилиндрами, завода В. Я. Гопперъ и К⁰. Одновременно съ этимъ производится постепенное обновленіе исполнительныхъ механизмовъ: старый и горѣлый хламъ замѣняется по частямъ новыми

веретенами и станками. Исподволь осуществляемая техническія улучшенія должны были отражаться увеличеніемъ выработки пряжи. Увеличеніе это было настолько значительнымъ, что старая ткацко-отдѣлочная фабрика въ Тезинѣ оказалась не въ состояніи поспѣвать за работой Томненской бумагопрядильни, несмотря на то, что аппретурная въ Тезинѣ подверглась въ 1891 , 1893 и 1895 годахъ нѣкоторому расширенію новыми пристройками и паровое хозяйство ея, какъ уже сказано выше, было улучшено. Поэтому, начиная съ 1891 года пришлось отдавать часть вырабатываемой пряжи для изготавленія изъ нея сурвоя, а также часть производимаго предпріятіемъ сурвоя на отбѣлку и отдѣлку постороннимъ сосѣднимъ фабрикамъ. Работа постороннихъ фабрикъ по заказамъ Товарищества достигала значительныхъ размѣровъ: 4 фабрики вырабатывали вмѣстѣ изъ пряжи, изготавляемой Томненской бумагопрядильней, 3000 пуд. сурвоя въ мѣсяцъ; одна фабрика выбѣливала для Товарищества также до 3000 пуд. товара въ мѣсяцъ, а другая—отдѣльно по заказу Товарищества до 75.000 кусковъ тканей въ годъ.

Приблизительно со второй половины 90-хъ годовъ у руководителей предпріятія возникъ планъ превратить Томненскую прядильню въ прядильно-ткацко-отдѣлочную фабрику. Эта реорганизація вызывалась не только неудовлетворительностью работы старой Тезинской фабрики, но и другими хозяйственными причинами: издавна ощущавшимся въ Тезинѣ недостаткомъ воды, дороживной топлива, недостаткомъ и дороживной рабочихъ рукъ, неудобствомъ отправки пряжи на деревянныхъ катушкахъ за 27 верстъ съ Томны въ Тезино, и т. д. Къ осуществленію намѣченной реорганизаціи приступили съ 1897 года, а въ 1898 году на Томнѣ уже выросъ новый фабричный корпусъ въ три этажа, длиною, какъ и первоначальный корпусъ фабрики, въ 45 саженъ. Въ

этомъ новомъ корпусѣ было поставлено 608 ткацкихъ станковъ, 20.000 прядильныхъ веретенъ и приготовительный отдѣлъ, послѣ чего большая часть старыхъ веретенъ была изъята изъ дѣйствія. Одновременно были выстроены котельная и паровая, причемъ въ послѣдней временно была поставлена паровая машина въ 200 индик. силъ русскаго завода Бр. Бромлей. Но уже черезъ два года—въ 1900—1901 операц. году—на Томненской фабрикѣ была поставлена новая паровая машина, въ 1.150 индик. силъ, завода Бр. Зульцеръ, которая стала обслуживать всю фабрику; старая паровая машина завода Вудъ была разбита въ ломъ, а паровая машина Бр. Бромлей была отправлена на Тезинскую фабрику, гдѣ она замѣнила дѣйствовавшую въ ткацкой еще съ 1870 года горизонтальную паровую машину, въ 50 лошадиныхъ силъ, завода Шипова.

Такая напряженная и систематически проводимая, чуть ли не изъ года въ годъ, работа по возстановленію технической и хозяйственной части предпріятія, естественно, порождала необходимость дальнѣйшаго увеличенія также финансовой силы предпріятія. Вслѣдствіе этого основной капиталъ предпріятія подвергся увеличенію за десятилѣтіе два раза: въ 1893 году онъ съ 1,5 мил. рубл. былъ увеличенъ до 2.100.000 руб., а въ 1900 году былъ доведенъ до суммы въ 2.400.000 рублей ¹⁾.

Плавный ходъ созидательной работы былъ нарушенъ случившимся 21 марта 1903 г. пожаромъ, который уничтожилъ часть Тезинской ткацкой фабрики и отразился сокращеніемъ количества работавшихъ въ ней ткацкихъ станковъ съ 630 до 416. Однако, располагая устроенной въ концѣ 90-хъ годовъ ткацкой на Томнѣ, предпріятіе спрavилось съ причиненнымъ ущербомъ безъ особыхъ затрудненій: хотя выработка сироваго товара въ 190^{3/4} операц.

¹⁾ См. «Собранія Узак.» за 1893 г., ст. 1090, и за 1900 г. (отд. II-й), ст. 647.

году сократилась, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, круглымъ числомъ на 30.000 пуд., а отдѣлка товара— на 100.000 кусковъ, однако уже въ слѣдующемъ 190^{4/5} операц. году выработка сырья снова увеличилась на 24.000 пуд., а количество отдѣланнаго товара возросло на 240.000 кусковъ, включая производство постороннихъ фабрикъ, работавшихъ по заказамъ Товарищества. Однимъ словомъ, пожаръ не пошатнулъ предпріятія, но далъ поводъ къ нѣсколько иному направленію производства Тезинской фабрики: за счетъ ткацкаго было расширено красильное дѣло. Послѣ пожара старый двухъ-этажный корпусъ былъ отдѣланъ и оборудованъ новыми машинами для чернаго анилиноваго и кубоваго прочнаго крашенія, а съ 1905 года въ немъ начались работы.

Но въ томъ же году Товарищству представилась счастливая возможность совершенно освободиться отъ устарѣвшей и бывшей потому хозяйственно невыгодной ткацко-отдѣлочной фабрики въ с. Тезинѣ. Воспользовавшись случаемъ, Товарищество продало Тезинскую старую фабрику, оставивъ ее, впрочемъ, у себя въ аренду до 1908 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ весны того же 1905 года на Томнѣ былъ начатъ постройкою и въ началѣ 1907 года оконченъ новый трехъэтажный каменный фабричный корпусъ, длиною 67 саж., шириной 11 саж. и высотою 7^{1/2} саж., съ пятью пристройками къ нему: для котельной, паровой, склада сырья, склада отдѣланнаго товара и для лѣстницы. Въ третьемъ этажѣ этого корпуса была устроена новая ткацкая, въ которой съ Пасхи 1907 года были пущены въ ходъ сначала 272 станка, а затѣмъ въ теченіе операціоннаго года число станковъ было доведено до 693. Первый же и второй этажи были заняты бѣльными, красильными и отдѣлочными механизмами, часть которыхъ, оставшись непроданною при продажѣ старой Тезинской фабрики, была перевезена на Томну.

Всѣ механизмы новой ткацко-отдѣлочной фабрики приводились въ движение второй паровой машиной, въ 750 индик. силъ, завода Бр. Зульцеръ, пріобрѣтеної въ 1906 году.

Съ марта 1908 года новая ткацко-отдѣлочная фабрика стала работать полнымъ ходомъ.

Вышеописанной реорганизаціей дѣла былъ окончательно завершень переходъ предпріятія изъ с. Тезина на Томну, къ берегу Волги, и выполненъ задуманный новыми руководителями предпріятія планъ превращенія Томненской фабрики въ громадный сложный организмъ прядильно-ткацко-отдѣлочной фабрики, въ которомъ всѣ операциі надъ хлопкомъ по превращенію его въ совершенно готовую ткань были объединены въ одинъ стройный и послѣдовательный процессъ, сконцентрированный въ одномъ мѣстѣ.

Съ выполненіемъ намѣченного плана хозяйственной реорганизаціи предпріятія завершился начавшійся еще съ 90-хъ годовъ минувшаго вѣка процессъ обособленія предпріятія отъ промышленного дѣла семьи Разорено-выхъ. За истекшія 17 лѣтъ произошли такія глубокія внутреннія измѣненія въ составѣ пайщиковъ, въ хозяйственномъ управлениі, въ технической постановкѣ и въ масштабѣ предпріятія, что дѣло совершенно утратило свой прежній родовой характеръ и пріобрѣло видъ новаго, самостоятельного предпріятія, дальнѣйшему развитію котораго традиціи прошлаго могли скорѣе мѣшать, чѣмъ способствовать. Даже то, что предпріятіе продолжало носить имя одного изъ членовъ семьи Разореновыхъ, утративъ, однако, фактическую связь съ этой семьей, представлялось ненормальнымъ и, при существованіи еще трехъ соименныхъ предпріятій, могло вредить не только интересамъ соименныхъ фирмъ, но и интересамъ ихъ контрагентовъ, давая поводъ къ заблужденію, ошибкамъ и недоразумѣніямъ. Вотъ почему но-

вые руководители предпріятія, преклоняясь передъ памятью основателей дѣла и воздавая должное ихъ энергіи, трудамъ и заслугамъ, все же не считали правильнымъ и возможнымъ пользоваться старой фирмой, превратившейся уже только въ простой звукъ. Такого рода соображенія послужили мотивами къ возбужденію ходатайства передъ правительствомъ объ измѣненіи названія Товарищества. Ходатайство было удовлетворено, и 23 декабря 1907 года состоялось Высочайшее соизволеніе на присвоеніе Товариществу Мануфактуръ Никандра Разоренова и Михаила Кормилицына новаго наименованія: Товарищество Большой Кинешемской Мануфактуры¹⁾.

Вполнѣ естественно, что вышеописанная крупная организаціонная работа, имѣвшая задачей превращеніе разрозненного предпріятія въ одно самодовлѣюще цѣлое, должна была требовать напряженія материальныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого Товарищество для усиленія оборотнаго капитала выпустило въ 190⁶ /, операцийномъ году облигаций на сумму 750.000 рублей.

Кипучая созидательная работа не прекращается до настоящаго времени. Въ 1911 году въ старомъ корпусѣ прядильноткацкой фабрики поставленъ нефтяной двигатель «Дизель», въ 300 дѣйств. лошад. силъ. Въ 1913 году окончена начатая весной 1911 года постройка новаго трехъэтажнаго корпуса длиною въ 38 саженъ, являющагося продолженіемъ ткацко-отдѣлочнаго корпуса; при вновь выстроенному корпусѣ сдѣлана четырехъэтажная пристройка для конторъ. Во второмъ и третьемъ этажѣ вновь воздвигнутаго зданія предположено поставить 556 ткацкихъ станковъ, а первый этажъ будетъ занятъ аппретурными машинами.

Неустанно и систематически вводимыя съ самаго начала 90-хъ годовъ техническія улучшенія имѣли своимъ

¹⁾ См. Собрание Узаконеній за 1908 годъ, отд. II, ст. 319.

слѣдствіемъ повышеніе качествъ производимыхъ предпріятіемъ издѣлій, что доказывается неоднократнымъ присужденіемъ Товариществу наградъ на выставкахъ, въ которыхъ оно принимало участіе. Такъ, уже въ 1891 году на Средне-Азіатской выставкѣ, происходившей въ Москвѣ, Товарищству была присуждена золотая медаль за пряжу, чалму, черный коленкоръ, отдѣланный товаръ и за дешевизну его. Въ 1908 году Товарищество получило болѣшую золотую медаль на Промышленной выставкѣ въ Венеціи и золотую медаль—на Международной Коммерческой выставкѣ въ Лондонѣ. Наконецъ, въ самые послѣдніе годы Товарищству были присуждены болѣши золотыя медали на происходившей въ 1910 году Фабрично-Заводской, Промышленной, Художественной и Сельскохозяйственной выставкѣ въ Одессѣ, а также на бывшей въ 1911 году Международной Коммерческой выставкѣ въ Туринѣ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что издѣлія Товарищества Большой Кинешемской Мануфактуры смогли достойно выдержать состязаніе не только на отечественныхъ, но и на международныхъ выставкахъ.

Въ своихъ работахъ о техническомъ и хозяйственномъ благополучіи предпріятіе Товарищество не забывало и нуждъ рабочаго люда. Въ этомъ отношеніи оно ставило своей задачей обезпеченіе, главнымъ образомъ, материального и отчасти—духовнаго быта рабочихъ.

Вступивъ въ управлениe, новые руководители предпріятія выстроили въ 1891 году для открытаго при фабрикѣ еще 13 ноября 1889 года начальнаго училища новое зданіе съ квартирой для учителя. Въ настоящее время въ этомъ училищѣ обучается 230 мальчиковъ и девоочекъ. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ одного учителя, двухъ учительницъ и одного законоучителя.

Въ 1898 году было выстроено новое зданіе для дѣйствовавшей еще съ 1876 года при Тезинской фабрикѣ

больницы. При этомъ число кроватей въ больницѣ было увеличено съ 10 до 22, и, кромѣ того, при больницѣ были устроены отдѣленія для родильницъ и для заразныхъ больныхъ. Такому же переустройству подверглась больница при Томненской фабрикѣ. Въ 1901 году она была оборудована на 21 кровать, вмѣсто бывшихъ до того времени 15. Затѣмъ, въ 1908 году при ней былъ выстроенъ баракъ для заразныхъ больныхъ на 12 кроватей, а въ 1910 году—родильный пріютъ на 10 кроватей. Въ этомъ видѣ больница существуетъ и въ настоящее время. Медицинскій персоналъ состоитъ изъ одного врача, четырехъ фельдшеровъ и двухъ акушерокъ. Пріемъ амбулаторныхъ больныхъ производится ежедневно. Какъ больничнымъ лѣченіемъ, такъ и лѣкарствами, отпускаемыми на домъ изъ находящейся при больницѣ аптеки, рабочие и служащіе, а также ихъ семьи, пользуются бесплатно.

Съ 1899 года всѣ рабочіе и служащіе были застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ въ Первомъ Россійскомъ Страховомъ Обществѣ 1826 года, а съ 1 іюня 1904 года страхование было переведено въ Иваново-Вознесенское Общество взаимнаго страхованія фабрикантовъ и заводчиковъ. Съ введеніемъ новыхъ законовъ 23 іюня 1912 года обѣ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзней и о страхованиі ихъ отъ несчастныхъ случаевъ, Товарищество въ ближайшемъ времени открываетъ при фабрикѣ больничную кассу для рабочихъ и служащихъ и будетъ страховать ихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ организуемомъ по новому закону Иваново-Вознесенскомъ Страховомъ Товариществѣ.

Изъ другихъ заботъ руководителей предпріятія обѣ обезпеченіи быта рабочихъ нельзѧ также не отмѣтить, что съ самаго открытія фабрики на Томнѣ была устроена фабричная лавка, имѣющая цѣлью снабжать рабочихъ преимущественно харчевыми и нѣкоторыми другими пред-

метами первой необходимости. Обороты лавки въ настоящее время достигаютъ 200.000 рублей въ годъ.

Главнымъ же предметомъ заботъ Товарищества объ удовлетвореніи нуждъ своихъ рабочихъ служить жилищный вопросъ. Какъ было сказано въ первой главѣ настоящаго очерка, жилища для рабочихъ, устроенные еще при самомъ основаніи Томненской фабрики, обращали на себя особенное вниманіе своимъ благоустройствомъ. Въ этомъ отношеніи новые руководители предпріятія не только бережно сохранили добрыя старыя традиціи, но пошли еще дальше. Сообразно съ увеличеніемъ числа рабочихъ, строились въ 1889, 1898, 1900, 1906 и 1908 годахъ все новыя и новыя жилища для рабочихъ, такъ что въ настоящее время при фабрикѣ имѣется 7 общежитій, заключающихъ въ себѣ 542 комнаты, въ которыхъ размѣщается 3.580 человѣкъ. Но стремясь доставить рабочимъ большій уютъ и большія хозяйственныя удобства, Товарищество съ 1906 года обратилось къ системѣ устройства рабочей колоніи: оно предложило рабочимъ, желающимъ обзавестись своимъ домохозяйствомъ, построить себѣ отдельные дома на арендованной у Товарищества землѣ. Подъ устройство каждого дома Товарищество отводитъ участокъ земли въ 100 кв. саженъ, взимая съ участка арендную плату въ размѣрѣ 1 рубля въ годъ. Чтобы облегчить возможность для рабочихъ построиться, Товарищество выдаетъ безпроцентныя ссуды большею частью подъ работу. Такимъ образомъ рабочими фабрики къ настоящему времени выстроено 62 отдельныхъ дома.

Далѣе, при фабрикѣ имѣются жилища для служащихъ. Изъ этихъ жилищъ 31 домъ съ 68 квартирами находятся въ колоніи, а 21 домъ съ 37 квартирами расположены при самой фабрикѣ.

Служащіе и рабочіе, не пользующіеся квартирами Товарищества, получаютъ квартирную плату: служащіе—

отъ 3 до 8 рублей въ мѣсяцъ, а рабочіе—по одному рублю въ мѣсяцъ.

Для нуждъ живущихъ при фабрикѣ рабочихъ и служащихъ имѣется водопроводъ изъ ключей.

Наконецъ, остается упомянуть, что при фабрикѣ устроены двѣ бани: одна для служащихъ, другая—для рабочихъ; пользованіе банями бесплатное.

Вообще своими санитарными условиями Большая Кинешемская Мануфактура можетъ по справедливости гордиться: за все время своего существованія фабрика не знала эпидемій, несмотря на то, что въ сосѣднихъ деревняхъ эпидеміи въ иные годы свирѣпствовали съ опустошительной силой.

Не менѣе примѣчательнымъ представляется и то, что также за все время существованія фабрики плавное теченіе жизни не было нарушено ни одной забастовкой или какимъ-либо серьезнымъ недоразумѣніемъ съ рабочими.

Оглядываясь на пройденный предпріятіемъ съ начала 90-хъ годовъ минувшаго вѣка путь и подводя итоги совершенной созидательной работы, нельзя не признать, что обновленіе предпріятія, начатое 22 года назадъ, сопровождалось благими результатами.

[Въ первый же годъ дѣятельности новыхъ руководителей предпріятіе, бывшее въ предыдущіе пять лѣтъ бездоходнымъ, дало чистую прибыль въ 83.367 р. 69 к., такъ что оказалось возможнымъ выдать пайщикамъ дивидендъ въ размѣрѣ 5%. Съ той поры въ теченіе 22 лѣтъ не было ни одного года безъ выдачи дивиденда, причемъ размѣръ послѣдняго за весь указанный періодъ времени составлялъ въ среднемъ 6,6% въ годъ, никогда не спускаясь ниже 4% и поднимаясь въ нѣкоторые операционные годы до 10% и даже до 13¹/₃¹)

¹⁾ Согласно статистическихъ свѣдѣній акціонерныхъ хлопчатобумажныхъ предпріятій средній размѣръ дивиденда на акціонерный капиталъ составляетъ за пятилѣтие 1906—1910 г.г. около 7%. (См. изданный Совѣтомъ Сѣльского предста- вителей промышленности и торговли «Статистический Ежегодникъ» на 1913 г., стр. 282).

Если разбить имѣющіяся въ окончательной формѣ за 21 годъ статистическая свѣдѣнія о числѣ веретенъ, ткацкихъ станковъ, количествѣ переработанного хлопка и выработкѣ пряжи, сировья и отдѣланнаго товара на три семилѣтія, изъ которыхъ каждое было означеновано существеннымъ расширеніемъ предпріятія, и сравнить среднія годичныя цифры этихъ семилѣтій между собою, то ходъ развитія предпріятія предстанетъ въ слѣдующемъ видѣ:

Семилѣтія операц. годовъ:	Число веретенъ.	Колич. перерабо- танного хлопка (въ пуд.).	Колич. вырабо- таний пряжи (въ пуд.).	Число ткацкихъ станковъ.	Колич. срабо- танного сировья (въ пуд.).	Колич. отдѣлан- наго то- ара (въ кускахъ).
189 ¹ / ₂ —189 ⁷ / ₈	. . 35.829	108.288	96.219	677	53.387	427.696
189 ⁸ / ₉ —190 ⁴ / ₅	. . 51.569	146.759	132.019	1.084	74.549	481.462
190 ⁵ / ₆ —191 ¹¹ / ₁₂	. . 60.078	164.177	144.621	1.127	83.330	549.359

Тѣ же данныя въ %-%-ныхъ отношеніяхъ:

189 ¹ / ₂ —189 ⁷ / ₈	. . 100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
189 ⁸ / ₉ —190 ⁴ / ₅	. . 143,9	135,5	137,2	160,0	139,6	112,6
190 ⁵ / ₆ —191 ¹¹ / ₁₂	. . 167,6	151,6	150,3	166,5	156,1	128,4

Эти цифры показываютъ, что за минувшіе 21 годъ предпріятіе безостановочно росло, увеличивая выработку всѣхъ своихъ отдѣловъ и, главнымъ образомъ, выработку прядильнаго и ткацкаго отдѣловъ, производительность которыхъ возрастила весьма быстро и равномѣрно, значительно опережая отдѣлочную операцио, развивавшуюся почти вдвое медленнѣе.

Ростъ финансовой мощности предпріятія совершался еще быстрѣе, какъ это явствуетъ изъ сравненія балансовъ двухъ крайнихъ операционныхъ годовъ рассматриваемаго периода времени:

Состояніе баланса: въ 189⁰/₁ году въ 19¹¹/₁₂ г.

А к т и въ.

	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Земли и лѣса	253.359	86	182.024	39
Строенія и машины	1.128.323	45	3.958.576	08

	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Облигациі Т-ва	—	—	648.000	—
Касса и % -ная бумаги . .	8.707	10	104.029	81
Хлопокъ, пряжа и товаръ .	443.614	12	3.715.112	70
Матеріалы разные	255.139	81	664.019	58
Должники Т-ва	762.406	85	2.888.966	28
Пая членовъ Правленія . .	45.000	—	48.000	—
Итого	2.896.551	19	12.208.728	84

П а с с и въ.

Капиталы Т-ва:

основной	1.500.000	—	2.400.000	—
запасный	—	—	270.000	—
погашенія	199.321	06	2.553.191	53
Облигациі	—	—	648.000	—
Долги Т-ва	1.068.862	44	6.138.585	37
Пая членовъ Правленія . .	45.000	—	48.000	—
Итого	2.813.183	50	12.057.776	87
Прибыль	83.367	69	150.951	97

Изъ сопоставленія цифръ вышеприведенныхъ балансовъ явствуетъ, что финансовая мощность предпріятія съ начала 90-хъ годовъ значительно возрасла, при этомъ обращаетъ на себя вниманіе то, что капиталъ погашенія за 21 годъ увеличился почти въ 13 разъ. Относительно земель и лѣсовъ слѣдуетъ замѣтить, что, хотя счетъ ихъ по балансу уменьшился, однако количество принадлежащихъ Товариществу земель и лѣсовъ за указанный промежутокъ времени увеличилось съ 4051 десятинъ до 5.118 дес. $809\frac{1}{2}$ кв. саж. Товарищество до самаго послѣдняго времени прикупалососѣдніе, весьма цѣнныя для нуждъ фабрики, участки, стремясь округлить свои земельныя владѣнія съ цѣлью обезпеченія дальнѣйшаго естественнаго, никѣмъ не стѣсняемаго, роста предпріятія и его колоній.

Къ началу 1913 года величина предпріятія характеризуется слѣдующими цифрами. Фабрика состоитъ изъ двухъ трехъэтажныхъ корпусовъ—прядильно-ткацкаго, длиною 90 и шириной 14 сажень, и ткацко-отдѣлочнаго, длиною 115 и шириной 11 сажень. Въ настоящее время на фабрикѣ работаетъ 64.396 прядильныхъ и 712 крутильныхъ веретенъ, 1284 ткацкихъ станка, а также бѣлильно-красильно-отдѣлочныхъ машинъ и аппаратовъ, мозгущихъ изготавлять до 4000 кусковъ товара въ день. Исполнительные механизмы и аппараты приводятся въ движение двумя паровыми машинами, мощностью въ 1.900 индик. силъ; съ этою же цѣлью поставленъ одинъ «Дизель» въ 300 индик. силъ. Для электрическаго освѣщенія имѣются 3 вертикальныя паровыя машины, мощностью всѣ вмѣстѣ въ 200 индик. силъ. Общая площадь нагрѣва 11 паровыхъ котловъ, имѣющихся на фабрикѣ, составляетъ 16.000 квадр. футовъ. Фабрика перерабатываетъ въ годъ до 160.000 пудовъ хлопка (80% русскаго и 20% американскаго), а изготавляетъ: около 140.000 пуд. пряжи и до 425.000 кусковъ (88.500 пуд.) сурогаго товара; Кромѣ того, постороннія фабрики вырабатываютъ по заказамъ Товарищества изъ пряжи Большой Кинешемской Мануфактуры 32.000 пудовъ сырья; количество же отдѣланныхъ тканей доходитъ до 700.000 кусковъ въ годъ. На фабрикѣ Товарищества занято до 4000 рабочихъ, которымъ уплачивается свыше 840.000 рублей заработной платы въ годъ.

Для своихъ торговыхъ операций Товарищество имѣетъ склады въ Варшавѣ, Ригѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону, Кокандѣ и Омскѣ.

Съ 1909 года при фабрикѣ имѣется на всю навигацію пристань пароходнаго Общества «По Волгѣ».

Съ городомъ Кинешмой фабрика соединена посредствомъ шоссе (3 версты), устроеннымъ на средства Товарищества еще въ 1900 году.

Фабрика платить земскаго сбора болѣе 52.000 рублей. Такова та степень развитія, которой достигло начатое болѣе 90 лѣтъ назадъ маленькое промышленное дѣло. Въ настоящее время это дѣло выросло въ сложное фабрично-заводское предпріятіе, дающее заработокъ нѣ сколькимъ тысячамъ рабочихъ, раскинувшее свои тор-говыя операциіи даже до предѣловъ отдаленнѣйшихъ окраинъ Имперіи и уплачивающее многіе десятки ты-сячъ рублей государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ и сборовъ. Но, несмотря на достигнутую уже высокую ступень своего развитія, поступательное движение Большой Кинешемской Мануфактуры по пути хозяйствен-наго преуспѣянія нельзя считать закончившимся: при благопріятной экономической конъюнктурѣ предпріятіе сможетъ безъ напряженія весьма значительно расширить свою производительность и проявить воочію свои да-леко еще неисчерпанныя творческія силы.

